

Глава 39. Облачное море Янхуа (двадцать шесть)

Когда Цзян Гу понял, что даже прорвав блокаду жизненно важных точек, он всё равно не может использовать духовную силу, до него наконец дошло, почему Вэй Фэн так упорно заманивал его в Облачное море.

Здесь не было никакой духовной энергии.

А это означало, что и он, культиватор стадии Преобразования Духа, и Вэй Фэн, едва достигший стадии Очищения Ци, оказались равны обычным смертным.

Цепь Запечатывания Дракона на мгновение высвободилась из его плоти, но тут же неумолимо впиалась обратно, словно неизлечимая болезнь, прикрепляясь к самим костям.

Золотая цепь, свитая из двух неразделимых половин, образовывала замкнутый круг, подобно змее, кусающей собственный хвост. Цзян Гу, влекомый цепью, вынырнул из водоворота. Скрывавшийся поблизости Вэй Фэн, увидев это, без промедления активировал заклинание. Цепь мгновенно опутала руки и ноги Цзян Гу.

Лицо Вэй Фэна озарилось торжеством. Сначала он осторожно швырнул старого извращенца на землю, затем, убедившись в отсутствии каких-либо духовных колебаний, осмелел и приблизился с мечом в руке.

Распростёртый на земле Цзян Гу не двигался.

— Эй, старый извращенец? — Вэй Фэн пнул его по голени.

По-прежнему никакой реакции.

Вэй Фэн не смог сдержать торжествующую улыбку. Цепь Запечатывания Дракона была реликвией, оставленной ему отцом Вэй Минчжоу. Обычно она пряталась в его костях и плоти, недоступная чужому взору. Важнее всего было то, что цепь приводилась в действие не духовной силой, а жизненной кровью владельца. Другими словами, пока он жив, он сможет использовать её даже там, где нет духовной энергии. Цепь, сковывающая первородный дух жертвы, была смертельна даже для бессмертного высшего ранга, оказавшегося в таком положении.

Именно это придавало ему смелости заманить старого извращенца в ловушку.

Глядя на неподвижного врага, Вэй Фэн испытывал искреннее ликование. Он приставил меч к горлу Цзян Гу: — Хватит притворяться! Я знаю, что ты не без сознания!

Но Цзян Гу не подавал признаков жизни.

Вэй Фэн с подозрением смотрел на него, вспоминая оголённый до костей торс. В голове зародилась смелая догадка — что если этот старый извращенец действительно ранен?

Вот почему он не хотел входить в Облачное море.

Вэй Фэн почувствовал, как внутреннее напряжение ослабевает. Если этот старый извращенец просто лишился культивации, то с помощью цепи у него есть шанс убить его. Но если он ещё и серьёзно ранен, то это просто идеальное стечение обстоятельств.

— Вставай! — Он грубо похлопал лезвием меча по лицу Цзян Гу, а когда тот не проснулся,

решительно влил в него целый флакон Пилюль Восполнения Ци.

Лежащий на земле Цзян Гу медленно открыл глаза.

Вэй Фэн мгновенно насторожился, прижал меч к его горлу и отступил на полшага: — Не двигаться!

Цзян Гу слабо кашлянул: — Я и так не могу пошевелиться.

— Кто ты на самом деле?! — процедил Вэй Фэн сквозь стиснутые зубы. — Почему ты неотступно преследуешь меня?

— Я всего лишь... выполняю поручение, оставаясь верным своему слову, — тихо произнёс Цзян Гу. — Ты знаешь о клане Чжоу?

— Конечно знаю, вторая по могуществу семья на континенте Пинцзэ, — с подозрением ответил Вэй Фэн. — Ты из клана Чжоу?

— Меня зовут Чжоу Хуаймин, я триста двадцать шестой ученик клана, — продолжил Цзян Гу. — Из-за слабого таланта я всегда подвергался гонениям в семье. С трудом получив задание, связанное с Божественным Водяным Драконом, я лишь хотел заслужить своё место в клане.

— Откуда мне знать, говоришь ли ты правду? — спросил Вэй Фэн.

Цзян Гу закатал рукав, обнажив метку клана Чжоу — узор Лазурного Дракона. Он слабо кашлянул: — Если не веришь, можешь проверить. Чжоу Сюйюань из клана Чжоу — мой внук. Можешь даже спросить своего учителя Цзян Гу.

— У тебя уже есть внук?! — Вэй Фэн уставился на него с изумлением.

— Мне шестьсот тридцать лет, как же мне не иметь внука? — Цзян Гу приподнял бровь. — Такому юнцу, как ты, впору быть моим правнуком.

— Ты... — Вэй Фэн поперхнулся, чувствуя, что снова проигрывает словесную дуэль. — Ты, аморальный старик! В таком возрасте, и ещё смеешь желать меня своим сосудом!

В его сознании этот развратный старик немедленно встал в один ряд с Колдуном Цзян.

— Что в этом такого? Моя спутница давно мертва, — невозмутимо парировал Цзян Гу. — Стань моей второй женой, и я не обделю тебя вниманием.

— Ты больной?! Кто захочет быть твоей женой?! — Вэй Фэн покраснел от гнева. — Убери свою маскировку!

Цзян Гу помедлил, но увидев, как лезвие меча приближается к его шее, неохотно снял маскировку, обнажая совершенно заурядное лицо молодого человека, которое по меркам мира культивации, переполненного красавцами, выглядело откровенно неприметным.

Вэй Фэн резко втянул воздух: — И с такой внешностью ты вообще осмеливаешься выходить из дома?

Цзян Гу, сдерживая порыв раздавить этого наглеца, с трудом изобразил улыбку: — А ты, помнится, недавно цеплялся за меня.

Лицо Вэй Фэна стало мертвенно-бледным, затем ярко-красным от стыда и ярости: — Я-я был под влиянием трансформации!

— Тогда тебе лучше держаться от меня подальше, — с насмешливой полуулыбкой взглянул на него Цзян Гу.

— Хватит болтать! Вставай и иди за мной! — Меч Вэй Фэна ещё плотнее прижался к горлу пленника.

Цзян Гу покорно поднялся. Он был на голову выше Вэй Фэна, и юноше приходилось держать меч под неудобным углом. Цзян Гу скосил взгляд, молча, но красноречиво выражая презрение.

— Мне ещё нет и семнадцати! Я ещё вырасту! — Вэй Фэн стиснул зубы. — За этот месяц я уже подрос!

Раньше этот старый извращенец был выше его на полторы головы, а он уже заметно вытянулся!

Цзян Гу презрительно хмыкнул. Цепь Запечатывания Дракона крепко удерживала его первородный дух, а конец её оставался в руке Вэй Фэна. С мечом у горла, он спокойно шёл вперёд: — Можешь не прижимать меч к моей шее. Мой первородный дух в твоей власти, ты в любой момент можешь уничтожить меня.

— Это не твоё дело! — огрызнулся Вэй Фэн. — Кто знает, какую ещё хитрость ты задумал?

— Мой первородный дух под твоим контролем, какие могут быть хитрости? — Цзян Гу приподнял связанные за спиной руки. — Я даже открыл тебе свою настоящую личность.

— Хитрый, коварный старикашка, я тебе не верю. Шевелись быстрее! — Он раздражённо толкнул пленника в плечо, и его рука измазалась в крови. Вэй Фэн на мгновение замер.

Пленник всё время был в чёрных одеждах, на которых кровь почти незаметна. Сердце Вэй Фэна наполнилось злорадством — боль от вырванной чешуи, кровь из основания крыла и выдернутые зубы всё ещё оставались в его памяти. Чем тяжелее ранен этот проклятый извращенец, тем спокойнее было Вэй Фэну.

Цзян Гу, пошатнувшись, сделал два шага вперёд: — Я всё ещё нужен тебе живым?

Вэй Фэн внутренне вздрогнул: — Заткнись и иди вперёд!

— Иначе ты бы давно убил меня, — продолжил Цзян Гу. — Похоже, ты не особо доверяешь ни тому загадочному человеку, ни своему сородичу Цин Ду.

Уязвлённый столь точным замечанием, Вэй Фэн старательно изобразил бесстрашие: — Я верю только себе. Никто из вас отсюда не выберется.

Он ни за что не позволит никому узнать о своей натуре Божественного Водяного Дракона. Только учитель должен об этом знать.

Только учитель всегда защищал его, даже ценой собственной жизни.

Ответ Вэй Фэна оказался неожиданным для Цзян Гу. Он бросил взгляд на цепь позади себя: — После таких слов ты всё ещё надеешься на мою искреннюю помощь?

Вэй Фэн, поглощённый собственной яростью, даже не задумался об этом вопросе: — Если у меня будет хорошее настроение, возможно, я сохраню тебе жизнь.

Цзян Гу выпрямился, холодно произнеся: — Я не позволю тебе нюхать себя. Смирись.

— Что за чушь ты несёшь?! — Вэй Фэн покраснел до кончиков ушей. — Если бы ты не выдрал мою защитную чешую сердца и не взял кровь из основания крыла, я бы никогда... никогда не вёл себя так с тобой!

— С кем же ещё ты хотел бы так себя вести? — насмешливо поинтересовался Цзян Гу. — В юном возрасте не стремишься к совершенствованию, а думаешь лишь о похоти.

— Ты... — Вэй Фэн уже занёс меч для удара, когда внезапно его ноги подсекли, и он покачнулся в сторону.

Цзян Гу, дёрнутый назад цепью, увлёк юношу за собой и спрятался с ним за ближайшими кустами: — Молчи. Кто-то идёт.

Вэй Фэн гневно уставился на него и злонамеренно дёрнул цепь. Лицо Цзян Гу осталось бесстрастным, лишь побледнело на два тона.

— Лучше тебе не затевать никаких интриг. Эта цепь проходит через мои кости и плоть. Если ты попытаешься вырваться, непременно погибнешь, — предупредил Вэй Фэн шёпотом. Но из-за вынужденной близости он снова уловил запах Цзян Гу, и его лицо мгновенно залилось румянцем от ключиц до кончиков ушей. — Держись от меня подальше!

Цзян Гу с отвращением отодвинулся, вызвав ещё большее раздражение у Вэй Фэна. Этот вдовствующий старик ещё смеет им брезговать!

Внимание Цзян Гу, однако, было приковано к загадочной фигуре и Цин Ду, показавшимся вдаль: — Твоя цепь у меня. Чем ты собираешься их убить?

Вэй Фэн удивлённо посмотрел на него: — Почему я должен их убивать?

Цзян Гу взглянул на него, как на умственно отсталого: — Или ты ждёшь, пока они вырвут из тебя кровь крылатой птицы?

Вэй Фэн замер: — О чём ты?

— Когда я преследовал Цин Ду, я слышал их разговор. Как только тот загадочный человек извлечёт из тебя кровь крылатой птицы, ты сможешь только покорно следовать за Цин Ду под воду, воплощая его нелепые планы мести, — пояснил Цзян Гу.

— Я не поверю тебе на слово, — Вэй Фэн потянул пленника назад на полшага. — Мне достаточно лишь навсегда запереть их в Облачном море Янхуа.

— Идиот, — недовольно процедил Цзян Гу. — У тебя в голове вода?

Вэй Фэн скрестил руки на груди, пристально глядя на него: — Не пытайся меня обмануть. Будь у тебя возможность, ты бы давно их убил. Как я могу использовать тебя против них, а потом чем-то сдерживать?

Цзян Гу слегка удивился: — Когда это ты успел обзавестись мозгами?

— Я всегда был умным! Учитель говорил, что у меня исключительные способности к обучению!
— Вэй Фэн без церемоний схватил его за горло. Горячая ладонь на тёплой коже вызвала дискомфорт, но он повиновался инстинкту и сжал пальцы крепче, как бы между прочим приближаясь, чтобы уловить запах.

Цзян Гу слегка наклонил голову к его уху и низким голосом произнёс: — Приятно пахнет?

Вэй Фэн застыл, как громом поражённый, затем неловко уставился на пленника, выдавив: —
Замолчи. Идём сюда!

Цзян Гу тихо усмехнулся, подавляя в глазах смертоносный блеск.

Маленькая тварь.

Вэй Фэн, казалось, прекрасно знал это место. Проведя пленника через множество поворотов, он вывел его к высокой башне и втокнул внутрь.

Разглядывая золотую цепь, тянущуюся из плеч и рук пленника, Вэй Фэн недоумевал. Этот старик держался прямо, двигался уверенно, словно цепь не причиняла ему ни малейшего дискомфорта.

Но ведь он лишился всей духовной силы.

В прошлый раз, когда Вэй Фэн использовал цепь, его жертва обладала силой не меньшей, чем у Чжоу Хуаймина, но корчилась от боли, умоляя о пощаде. Разумеется, Вэй Фэн всё равно не пощадил её.

Убить с помощью цепи гораздо проще, чем мечом.

Когда его заперли в Зале дисциплины, лишь страх помешал ему раскрыть своё сокровище. В том месте, в отличие от здешних мест, духовная энергия циркулировала свободно, и артефакт мог бы быть отнят.

Он был так благодарен своему учителю...

Вспомнив об этом, Вэй Фэн ещё более ожесточился: — Встань в центр формации.

Цзян Гу равнодушно подчинился. Вэй Фэн, понаблюдав некоторое время, тоже вошёл в круг, произнёс заклинание, и оба исчезли из комнаты.

В следующую секунду Цин Ду и загадочный человек ворвались в помещение: — Здесь чувствуется аура молодого господина.

— Следуем за ними, — произнёс таинственный собеседник.

Цин Ду покачал головой: — Невозможно. Я не знаю кодового слова формации, к тому же, мы здесь не можем использовать духовную силу. Сложно их догнать.

— Я знаю, — фигура в чёрном протянула белоснежную руку, схватила его за запястье, и они исчезли в магическом круге.

Цзян Гу приземлился легко и уверенно. Шедший позади Вэй Фэн чуть не растянулся, но был подхвачен за талию и удержан на ногах изящным движением.

Вэй Фэн инстинктивно схватился за руку Цзян Гу, затем, словно обжѣгшись, отдернул ладонь и молча подтолкнул его вперѣд.

Цзян Гу оглядел окружающее пространство. Место напоминало Фиолетовый дворец, оставшийся после гибели какого-то могущественного культиватора. Судя по всему, этот человек обладал весьма эксцентричным характером — миниатюрные тайные царства, уменьшенные в сотни раз, были небрежно разбросаны вокруг духовных жил, вперемешку с пещерными жилищами и особняками.

Вэй Фэн, похоже, хорошо знал это место, и его лицо становилось всё более сосредоточенным.

Общеизвестно, что после смерти великих культиваторов их внутренние Фиолетовые дворцы выпадают из тела. Иногда, если смерть настигает внезапно, формируются уникальные тайные царства. Те же, кто предчувствует конец и не желает, чтобы их сокровища достались чужим, устанавливают многочисленные барьеры, обычно оставляя доступ лишь супругам или потомкам.

— Это Фиолетовый дворец Вэй Минчжоу? — обернулся Цзян Гу к Вэй Фэну.

Тот не стал отрицать, лишь покраснели глаза и дрогнул голос: — Не лезь не в своё дело.

Цзян Гу не мог сдержать любопытства: — Ты никогда не видел его при жизни. Почему так привязан?

— Он мой отец, конечно я о нём забочусь. К тому же, этот Фиолетовый дворец отец оставил мне. Я уже несколько раз спасался здесь... — Вэй Фэн сжал в руке цепь. — И сейчас будет так же.

Цзян Гу проигнорировал угрозу, не выходя ни капли обеспокоенным своим положением пленника. Он с интересом осматривался вокруг, словно прогуливался по собственному саду.

Вскоре его внимание привлекли две превосходные духовные жилы и особняк.

Вэй Фэн, каким-то образом уловивший направление его взгляда, немедленно ощетинился: — Всё здесь принадлежит мне!

Маленькая тварь ещё и собственник.

Цзян Гу рассеянно кивнул: — Что именно ты хочешь, чтобы я помог тебе найти?

Вэй Фэн настороженно уставился на него: — Ты правда поможешь?

— Помогу или умру. Конечно, я сделаю всё, что ты скажешь, — невозмутимо ответил Цзян Гу.

Он разыгрывал эту комедию с мальчишкой лишь из желания узнать, что за сокровище тот ищет.

— Перед вознесением мой отец достиг уровня Далуо. Перед смертью он сконцентрировал свой первородный дух в Пилюле Изначальной Сущности. Этот предмет способен закалить тело и очистить душу, сделав культиватора более чистым и пригодным для совершенствования, — объяснил Вэй Фэн.

Цзян Гу слегка прищурился: — Другими словами, эта пилюля может устранить лишние духовные жилы культиватора.

Наконец он понял, почему Вэй Фэн говорил, что пилюля ему непременно понадобится. Очевидно, юноша спешил повысить уровень культивации и достичь стадии Формирования Основы в течение двух месяцев. Это был самый быстрый способ.

Вэй Фэн недоверчиво смотрел на него: — Эту пилюлю оставил мне отец. Естественно, использовать её могу только я.

Цзян Гу многозначительно взглянул на него: — Возможно, мы могли бы использовать её вместе.

— Я скорее умру, чем буду с тобой заниматься двойной культивацией!

— Если станешь моим духовным питомцем...

— Ты о чём? — Вэй Фэн смотрел на Цзян Гу с неловким румянцем.

— А о чём говоришь ты? — В глазах Цзян Гу промелькнула насмешка.

Вэй Фэн яростно заскрипел зубами: — Выбрось эту мысль из головы. Твоя жизнь в моих руках.

— Хмм, — Цзян Гу кивнул.

— Если ты действительно поможешь мне, я не против поделиться частью, — Вэй Фэн соблазнял наживкой, мысленно перебирая полтора десятка способов убийства пленника.

— Конечно, — Цзян Гу с явным удовольствием кивнул.

Вскоре он понял, почему Вэй Фэну непременно требовалась чужая помощь.

Формации, запечатывающие Пилюлю Изначальной Сущности, были настолько многочисленны и сложны, что даже Цзян Гу никогда не встречал некоторых из них, не говоря уже о Вэй Фэне. Кровная печать юноши могла лишь проявить формации, но не разрушить их. С его скудным интеллектом, даже разгадка одной из них представляла непосильную задачу.

— Ты сможешь открыть все? — спросил Вэй Фэн.

Цзян Гу покачал головой: — Могу лишь попытаться.

Лицо Вэй Фэна стало серьёзным: — Хорошо, начинай.

Цзян Гу показал своё кровоточащее запястье: — Вот так?

— Советую не пытаться меня обмануть, — сказал Вэй Фэн, ослабляя цепь на его руках и запястьях, но тут же обернув её вокруг шеи дважды.

Цзян Гу размял затёкшие запястья и погрузился в изучение сложных формаций. Только он собрался приступить к работе, как издалека донёлся гневный окрик: — Вэй Фэн, нельзя разрушать печати!

Вэй Фэн резко обернулся и увидел Цин Ду и таинственную фигуру.

— Вэй Фэн, эта пилюля чрезвычайно опасна. Если воспользуешься ею, случится беда. Ни в коем случае нельзя! — предостерег человек в чёрном.

Лицо Вэй Фэна отразило сомнение.

Цзян Гу усмехнулся: — А затем ты разрушишь печати и используешь её сам, так?

— Не клевети! — яростно воскликнул незнакомец. — Ты, крыса, прячущая истинный облик! Вэй Фэн, не позволяй ему одурманить твой разум!

— Кто ты на самом деле? — Вэй Фэн, вспомнив слова Цзян Гу, не спешил доверять говорящему. Если тот действительно хотел извлечь из него кровь крылатой птицы, доверия он не заслуживал. — Почему я должен верить тебе?

В голосе загадочного человека появились горькие нотки: — Твоя нынешняя комбинация духовных жил огня и ветра идеальна. Если принудительно преобразовать их в единую жилу, твоя сущность Божественного Водяного Дракона окажется под ещё большей угрозой.

Вэй Фэн нахмурился: — Что ты имеешь в виду? Говори яснее!

Незнакомец извлёк из-под одежд белоснежную руку и снял маску, обнажив лицо невыносимой красоты. Черты лица таинственной женщины удивительно напоминали черты самого Вэй Фэна. — Вэй Фэн, я никогда не причиню тебе вреда.

Сердце Вэй Фэна болезненно сжалось: — Ты...

— Вэй Фэн, я спутница Вэй Минчжоу, — женщина показала свой истинный рост, оказавшись значительно ниже стоявшего рядом Цин Ду.

Брови Цзян Гу сошлись над переносицей, выдавая явное неудовольствие неожиданным поворотом событий.

— Если сомневаешься, как я могла пройти через формации в его Фиолетовый дворец? — задумчиво спросила она, глядя сквозь юношу, словно видя кого-то другого.

— Мои родители погибли вместе! — Вэй Фэн отступил на шаг, сильнее сжав цепь. — Не пытайся обмануть меня.

— Вэй Минчжоу пожертвовал собой, чтобы спасти меня... и нашего ребёнка, — прекрасное лицо исказилось от боли. — Я была на пределе сил и вынуждена была доверить дитя Ци Фэньюаню, чтобы он вернул его в Орден Янхуа.

— Почему же ты все эти годы не проявляла никакой заботы обо мне?! — требовательно спросил Вэй Фэн, не сводя с неё глаз.

— Я... — Женщина словно не находила ответа.

— Сладкие речи, — холодно произнёс Цзян Гу, скрестив руки на груди. — Ты скорее поверишь в то, что я твой отец, чем в её слова. Советую сначала заполнить пилюлю, а потом разбираться.

Вэй Фэн переводил взгляд с женщины и Цин Ду на Цзян Гу, совершенно не зная, кому верить. Он отступил на несколько шагов, заслоня собой формации.

Женщина нахмурилась, глядя на Цзян Гу: — Кто ты на самом деле?

Цзян Гу холодно усмехнулся, схватил обвивающую шею цепь и рывком вырвал её из

собственного первородного духа. Прежде чем Вэй Фэн успел отреагировать, цепь, освободившись от контроля, обрела собственную волю. Одним движением запястья Цзян Гу оказался позади юноши, и цепь надёжно связала его конечности и шею.

Женщина и Цин Ду бросились в атаку, но Цзян Гу уже схватил Вэй Фэна за горло. В отличие от игривых попыток Вэй Фэна, его хватка была смертельной — пять пальцев глубоко вдавились в жизненно важные точки на шее юноши. Достаточно малейшего усилия, чтобы сломать её. Противники мгновенно замерли, боясь пошевелиться.

— Вот как нужно хватать за горло, — Цзян Гу заломил руки юноши за спину, плотно прижимая его к себе. — Неужели Цзян Гу не учил тебя, что нельзя доверять артефактам, побывавшим в чужих руках?

— Невозможно... — Вэй Фэн побледнел под его хваткой.

— В мире много невозможного, — Цзян Гу прижал затылок юноши к своему плечу и пристально посмотрел на встревоженную женщину. — Раз ты утверждаешь, что была спутницей Вэй Минчжоу, значит, знаешь, как разрушить эти формации?

— И не подумаю! — воскликнула она.

— Тогда придётся отправить вашу семью на воссоединение в загробном мире, — Цзян Гу усилил хватку, и шея юноши под его ладонью издала зловещий треск. Вэй Фэн отчаянно колотил его по рукам, но не мог ослабить железную хватку.

— Молодой господин! — в панике воскликнул Цин Ду, делая шаг вперёд.

— Я согласна! — крикнула женщина. — Сначала отпусти его!

— Вот так-то лучше, — Цзян Гу слегка ослабил давление, большим пальцем стирая кровь с уголка губ Вэй Фэна. Он склонился к его уху и прошептал так тихо, что никто не услышал: — Даже не мечтай.

Вэй Фэн, задыхаясь и хватая ртом воздух, замер, а затем стиснул запястье Цзян Гу с отчаянной силой, словно требуя объяснений.

— Она ни разу не назвала себя твоей матерью, — тихо произнёс Цзян Гу.

Хватка Вэй Фэна ослабла. Он поднял взгляд на двух незнакомцев и заметил, что Цин Ду выглядит даже более обеспокоенным, чем женщина. Его сердце болезненно сжалось.

В глазах Цзян Гу мелькнуло любопытство: — Теперь мне и правда интересно, что же ты такое.

<http://bllate.org/book/13687/1212638>